

УДК 82.091:070:821.161.1:004.8:028.02
DOI: 10.36979/1694-500X-2025-25-2-151-158

КИБЕРОБРАЗ АННЫ АХМАТОВОЙ В ВОСПРИЯТИИ СОВРЕМЕННОГО ЧИТАТЕЛЯ

Н.Л. Слободянюк

Аннотация. Рассматриваются факторы трансформации закономерностей функционирования информационно-коммуникационного пространства современного социума и их отражение в современном литературном процессе, фиксация изменений содержания культуры в медийных художественных текстах в цифровом пространстве. Явления традиционной культуры, оказываясь в новом цифровом контексте, претерпевают существенные преобразования. Исследуются проекции как культурных конструктов, так и культурной среды в киберпространство, где они принимают характер содержания, не ограниченного фиксированной формой. Объектом исследования выступает образ писателя, открытый для новых коннотаций. На образ писателя влияет сама цифровая среда, которая по своей природе эклектична и структурирована не по принципам традиционной культуры, которая имеет, как правило, фиксированные ниши. Образ писателя, его творчество в целом или элементы его творчества попадают в пространство контента, которое нельзя назвать аутентичным. Отмечается трансформация культурных кодов, которые в свою очередь сами преобразуются в киберобразы. Киберобраз – более пластичное смысловое образование, чем образ, существующий в контексте традиционного поля культуры. Иллюстрацией трансформации традиционного образа писателя в киберобраз может служить образ Анны Андреевны Ахматовой.

Ключевые слова: образ автора; литературный процесс; киберобраз; иммерсивность; мифологизация; восприятие художественного текста.

АЗЫРКЫ ОКУРМАНДЫН КАБЫЛ АЛУУСУНДАГЫ АННА АХМАТОВАНЫН КИБЕР ТҮРҮ

Н.Л. Слободянюк

Аннотация. Азыркы социумдун маалыматтык-коммуникациялык мейкиндигинин иштөө мыйзам ченемдүүлүгүнүн трансформациялык факторлору жана алардын азыркы адабий процессте чагылдырылышы, медиа көркөм тексттердеги маданияттын мазмунундагы өзгөрүүлөрдүн фиксациясы, салттуу маданияттын кубулуштары, жаңы санариптик контекстте олуттуу өзгөрүүлөргө дуушар болушат. Маданий конструктордын жана маданий чөйрөнүн кибермейкиндикке божомолдору изилденет, анда алар туруктуу форма менен чектелбеген мазмундун мүнөзүн алышат. Изилдөөнүн объектиси катары жаңы коннотацияларга ачык жазуучунун образы берилет. Жазуучунун образына санариптик чөйрөнүн өзү таасир этет, ал табиятынан эклектикалык жана салттуу маданияттын принциптери боюнча структураланган эмес, ал негизинен туруктуу орундарга ээ. Жазуучунун образы, жалпысынан анын чыгармачылыгы же чыгармачылыгынын элементтери анык деп айтууга болбой турган мазмун мейкиндигине кирет. Маданий коддордун трансформациясы белгиленет, алар өз кезегинде киберобраздарга айланат. Киберобраз – бул салттуу маданият тармагынын контекстиндеги образга караганда пластикалык семантикалык формация. Жазуучунун салттуу образынын киберобразга айланышынын иллюстрациясы Анна Андреевна Ахматованын образы болушу мүмкүн.

Түйүндүү сөздөр: автордун образы; адабий процесс; киберобраз; иммерсивдүүлүк; мифологизация; көркөм текстти кабылдоо.

ANNA AKHMATOVA'S CYBER IMAGE
IN THE PERCEPTION OF THE MODERN READER

N.L. Slobodyanyuk

Abstract. The article considers the factors of transformation of the regularities of functioning of information and communication space of modern society and their reflection in the modern literary process, fixation of changes in the content of culture in media art texts in the digital space. The phenomena of traditional culture, appearing in a new, digital context, undergo significant transformations. The projections of both cultural constructs and cultural environment into cyberspace, where they take on the character of content not limited by a fixed form, are studied. The object of the study is the image of the writer, which is open to new connotations. The image of the writer is influenced by the digital environment itself, which is eclectic by nature and structured not according to the principles of traditional culture, which has, as a rule, fixed niches. The image of the writer, his work as a whole or elements of his work fall into a content space that cannot be called authentic. There is a transformation of cultural codes, which in turn are themselves transformed into cyber images. A cyber image is a more malleable semantic formation than an image existing in the context of the traditional cultural field. The image of Anna Andreyevna Akhmatova can serve as an illustration of the transformation of the traditional image of the writer into a cyber image.

Keywords: author's image; literary process; cyber image; immersiveness; mythologisation; perception of an artistic text.

Введение. Современные тенденции функционирования информационного, медийного, цифрового пространства создают качественно иные условия для функционирования художественного текста и меняют характер его восприятия аудиторией в сравнении с традиционным, доцифровым.

Среди основных тенденций, на которые имеет смысл обратить внимание, можно назвать следующие: формирование нового контекста восприятия, когда фрейм и способ подачи материала и восприятия текста влияют на его рецепцию, изменение масштаба воспринимаемого текста, изменение характера взаимоотношений «читатель–автор», усложнение процесса коммуникации и добавление металитературных факторов в процесс функционирования художественного текста. Также следует упомянуть изменение не только формальной стороны литературного процесса, но и содержательной. Происходит смещение акцента в сторону аффективного, иррационального восприятия текста.

Б. Дубин обозначил исходную точку начала этого процесса, описывая состояние литературного процесса последних лет XX века: «Определение современной ситуации, равно как и её проекции и контрпроекции в прошлое («история»), из общепринятых и аксиоматичных превратилось в проблему. Ставить, анализировать и решать её в субъективно-значимой форме и самостоятельно выработанными средствами – то есть, выдвигая спектр своих, новых определений

современности и её исторических рамок, определений литературы и культуры – образованные слои и их ведущие группировки оказались неготовыми. У прежней миссионерской «интеллигенции» это вызвало подавленность и раздражение, у новых, противостоящих ей поколений, во многом идущих с культурной периферии или из маргинальных слоев, – характерное смещение критериев» [1].

Воздействие этих факторов распространяется не только на вновь создаваемые художественные тексты, но и на тексты, перемещённые из традиционной среды бытования в медийное пространство. Под воздействием последнего изменяется не только восприятие конкретного текста, но и меняется общий ландшафт литературного процесса прежних эпох в восприятии современного непрофессионального читателя. Современное общественное сознание в том числе «фильтрует» содержание литературного процесса под определённые идеи и концепции, которые оно фиксирует в качестве приоритетных.

Например, остро стоящий гендерный или феминистский дискурс смещает акцент на так называемую женскую литературу и личности, и тексты, способные транслировать эти идеи. Одной из таких центральных фигур в русской литературе является А.А. Ахматова. На примере функционирования её киберобраза в настоящей статье рассматривается процесс трансформации восприятия доцифровой русской литературы в современном медийном пространстве.

Этапы трансформации образа А.А. Ахматовой. При включении художественного текста в современный культурный контекст необходимо рассмотреть сложный комплекс факторов, под воздействием которых происходит трансформация восприятия личности автора и содержательной стороны его творчества. В первую очередь следует отметить влияние современного литературного процесса на характер восприятия художественных текстов предшествующего периода. Помещённые в одно информационно-культурное поле современности они вступают во взаимодействие, взаимно влияя друг на друга в сознании читательской аудитории. Изменение восприятия как конкретного текста, образа писателя или произведения, так и перцептивной стороны литературного процесса связано с тем, что происходит как внутри литературного процесса, так и в сознании аудитории, воспринимающей его.

Первым этапом в этом процессе нужно отметить трансформации восприятия художественных текстов в контексте постмодернистского дискурса. Новые тексты не только создают новые сообщения, новый контент, но и изменяют прочтение аудиторией текстов, к которым так или иначе обращаются. Постмодернистская концепция «смерти автора» проникает в сознание читателя художественного текста до-постмодернистской эпохи, где идея «смерти автора» проявляется в том, что автор как личность превращается в образ и в определённом смысле сам становится частью своих произведений. Художественный текст утрачивает свою самодостаточность, вбирая в себя коннотации извне. В то же время постмодернистская идея деконструкции выдаёт своего рода индульгенцию на изменение уже сложившегося образа автора, идей, связанных как с личностью писателя, так и с его творчеством. Благодаря постмодернизму писатель/текст перемещаются в новый исторический, культурный, событийный контекст. Этот процесс имеет как положительную, так и отрицательную стороны. Современный контекст обогащается текстами прежних эпох, а творчество писателей актуализируется, приобретая новые коннотации. С другой стороны, тексты утрачивают свою аутентичность, являясь всё же феноменом своего времени. Так, восприятие

творчества А. Ахматовой современным читателем в значительной мере зависит от контекста его бытования.

Исследователи современного литературного процесса утверждают: «В произведениях, симулирующих реальность, авторство намеренно обесценено самим автором. Ведь созданное – это лишь копия или подобие. Важнейшим событием, ради которого произведение и создаётся, оказывается реакция зрителей – если они восприняли подделку за реальность, значит, успех достигнут. Центр действия перемещается от автора в глубь реальности, туда, где симуляция размещается в одном ряду с подлинниками. Автор же превращается просто в одного из наблюдателей. От других наблюдателей его отличает лишь большая компетентность: он-то сам знает, где подлинная реальность, а где нет» [2]. Но интересен тот факт, что те же самые характеристики начинают приобретать тексты, созданные в доцифровую эпоху, но попавшие в новую среду бытования.

В современном литературоведении проблема текста и творческой личности в сетевом пространстве изучена мало. Художественный текст в цифровом пространстве, как правило, изучается и рассматривается с точки зрения традиционного литературоведения. Такой подход не позволяет рассмотреть и учесть множество новых факторов, влияющих на восприятие, бытование, а если говорить о современном литературном процессе, то и создание художественного текста.

Как отмечалось выше, тенденции трансформации образа, творческой индивидуальности и личности автора наметились в контексте постмодернизма. Постмодернистская идея «смерти автора» на деле обернулась не только формированием новой системы отношений «писатель–читатель», но и существенными изменениями в восприятии художественных текстов «до-постмодернистской» эпохи. Интертекстуальность и гипертекстуальность затягивают культурное и литературное наследие прежних периодов в параллельную вселенную смыслов, образов и эстетики современного общества, существующую по другим законам. В современном культурном пространстве они реализуются и актуализируются в качественно ином формате,

приобретая коннотации, первоначально не вкладываемые авторами.

Образ Ахматовой в постмодернистских текстах неоднозначен. Восприятие русской культуры и литературы становится тесно связанным с её интерпретацией в постмодернистском дискурсе. Но следует отметить, что русский литературный процесс не изолирован от внешнего воздействия общемировых тенденций. Так, китайская исследовательница Юй Линкун, анализируя постмодернистский дискурс русской и китайской литературы, отмечает сходство тенденций в литературном процессе двух литератур. Происходящее она довольно удачно описывает как «жонглирование литературой». «В «Голубом зале» Сорокин жонглирует русской литературой. В духе биопанка писатель рисует разных клонов писателей, таких, как Толстой-4, Чехов-3, Набоков-3, Платонов-3, Пастернак-1, Достоевский-2 и Ахматова-2, а их творения, как Уффельманн указывает, лишь «побочные продукты биохимического процесса выделения голубого сала». ... Ахматова изображается как сумасшедшая старуха, которая ползает перед Сталиным. Изображение Ахматовой в «Голубом зале» заставляет известного писателя В. Аксёнова публично обвинить Сорокина в том, что роман является «мерзейшим глумлением над Ахматовой». С помощью иронии над известными писателями Сорокин подрывает стереотип и авторитет традиционной литературы, в результате чего реализует остранение в своём творчестве» [3].

Описанный образ поэта определённо является антитезой к существующему образу модернистского автора-демиурга новой реальности. Понятно, что это далеко не единичный пример обращения к образу Ахматовой, существует целый ряд постмодернистских текстов, фокусирующих внимание на нём и побуждающих читателя, выведенного из состояния определённости, искать ответы. Кроме того, постмодернистский дискурс раскрывается не только в самих текстах произведений, но и в событийном ракурсе, который в наше время непременно трансформируется в медийные и киберобразы.

Второй этап – переход от постмодернистской игры к поиску определённости. Как следствие, повышенный интерес к текстам в жанре

нон-фикшн. В этих текстах образ автора совершает переход от гиперболизированной карикатурности к «обрастанию» неоднозначными подробностями. В случае с А.А. Ахматовой можно назвать книгу С. Беленького «Гумилёв сын Гумилёва» [4]. Поэтесса предстаёт в этом тексте в качестве второстепенного героя, и это во много усложняет восприятие её образа. Реальность, дополненная художественностью, добавляет множество противоречивых характеристик в образ, усложняя его, тем самым затрудняя формирование читательского отношения к нему. Так или иначе массовое читательское сознание стремится к упрощению и мифологизации – «лишние» детали мешают.

Третий этап связан с упрощением и кристаллизацией образа. Этот этап можно охарактеризовать как стадию новой мифологизации образа автора. В содержание этой мифологемы уже входит набор определённых понятий, являющихся ключом к пониманию творчества автора на современном этапе. Здесь определяющими факторами в трансформации восприятия образа писателя и его текстов становятся технологические новации. Под их влиянием происходят изменения функционирования многих психических функций: восприятия, мышления, внимания. Создаётся упрощённый образ, состоящий из визуальной части и концептуальной. Последняя сжата до нескольких концептов. На этой основе уже формируется киберобраз, дающий ощущение понимания и знания, то есть работающий как миф. Технологическим аспектом мультиплицирования киберобраза становится создание и функционирование социальных сетей. Социальные сети являются специфическим пространством функционирования киберобраза.

Социальные сети – уникальное коммуникативное и культурное пространство, которое выполняет большое количество задач в социальном, психологическом, коммуникативном, ментальном пластах существования современного человека. При этом оно обладает мощнейшим потенциалом для трансформации, создания и мультиплицирования большого числа функциональных единиц сознания и поведения современного человека. Также следует отметить

иммерсивность восприятия киберобраза. Автор воспринимается читателем как реальный современник, «свой», знакомый, доступный, такой же, как я. Вносит свой вклад в этот процесс и развитие искусственного интеллекта. Так, нейросеть показала, как Ахматова, Булгаков, Цветаева, Горький и другие писатели и поэты вели бы современные соцсети. «Анна Ахматова постила бы селфи из зала, а Михаил Булгаков – фотографии с чёрным котом» [5].

Социальные сети создают уникальные условия для трансформации образа писателя и формирования на его основе киберобраза. Можно выделить 4 типа коммуникации киберобраза в социальных сетях с аудиторией. Первый близок к традиционному: о писателе и его творчестве. Цель таких ресурсов по большей степени – самопрезентация автора страницы в социальной сети через присоединение к характеристикам образа/киберобраза А. Ахматовой. Второй тип – профессионально-просветительский, их главная цель – популяризация творчества автора. Третий тип – своего рода виртуальное травестирование – автор отчасти персонализирован, но свою личность отождествляет с личностью писателя. Четвёртый тип – иммерсивный, в этом случае симулируется личность самого писателя.

Следующим эффективным инструментом создания и мультиплицирования киберобраза становится мем. В научном мире отношение к идее мема неоднозначно. Согласно концепции Р. Докинза, мем понимается как «единица передачи культурного наследия или единица имитации» [6]. Мем – как проявление «клипового», разорванного мышления. Отражает особенности восприятия современного реципиента, которому сложно выстраивать объёмную, разноаспектную картину как конкретного явления, феномена, так и реальности в целом. Естественно, эта специфика мышления современного человека распространяется и на восприятие литературного текста, художественного творчества. При этом сам текст – сложное многоплановое целое, в котором сложно найти однозначные трактовки, его восприятие требует значительных интеллектуальных, психологических, эмоциональных усилий. Как правило, у современной аудитории эти навыки сформированы слабо.

Роль визуализации в создании и функционировании киберобраза. Потребность визуализации свойственна человеческому восприятию. Вербальный текст трансформируется нашим сознанием в визуальные образы.

Это даёт возможность управления сознанием аудитории через визуальное восприятие: внутренний механизм визуализации подменяется внешним визуальным образом. Так, например, религиозные чувства, вера, основанные на абстрактных посылах, всегда подкрепляются дополнительным визуальным или событийным воздействием. Отчасти можно утверждать, что происходит своего рода «откат» к наглядно-действенному мышлению, свойственному начальным этапам созревания мозга и психики человека, но при этом он более эффективен, позволяет миновать критические барьеры восприятия, выстраиваемые словесно-логическим мышлением. Восприятие объекта становится более непосредственным, однозначным и предсказуемым. Этот механизм активно задействован в современной сетевой коммуникации: как на сознательном, управляемом уровне, так и на интуитивном, формируя тенденцию.

Под влияние этой тенденции попадают и литературные, художественные тексты, созданные в доцифровую эпоху, и личности их создателей.

Визуальные образы современников отражают реальную личность. Либо они стремятся к реалистической схожести, либо пытаются рассмотреть внутренний мир изображаемого человека. В этом реализм солидарен с модернистским восприятием: они направлены на объект. Перед ними стоит задача увидеть и описать «другого»: «социального другого» или «духовного, психологического другого».

Современные визуализации дополняют и нередко наполняют визуальный образ новыми качествами и характеристиками, актуальными и интересными современному человеку, – не столько «читателю», сколько «пользователю». Для него характерно стремление к самовыражению и/или самопроявлению в большей степени, чем желание и интерес к личности «другого», в том числе и реальной личности писателя. Можно утверждать, что в восприятии литературы современным читателем или, правильнее сказать реципиентом,

происходит нарушение баланса между процессами перцепции и апперцепции. Примером может служить следующая публикация: Анна Андреевна Ахматова – печальный бело-золотой ангел: «Сегодня, я вижу, особенно грустен твой взгляд», – писал ей муж, поэт Николай Гумилёв. А она отвечала: «Сжала руки под чёрной вуалью. Отчего я сегодня бледна? Оттого, что я терпкой печалью напоила его допьяна». Но всё это было тогда, на золотой заре юности Серебряного века, после у него был арест и смерть, у неё – скитания длиной в жизнь: «Муж в могиле, сын в тюрьме, Помолитесь обо мне» [7].

Сетевой контекст как фактор формирования киберобраза. Как утверждает Борис Орехов, один из авторов проекта сборника стихов, созданных искусственным интеллектом, имитирующим стиль известных поэтов, в том числе Анны Ахматовой: «текст без автора «одновременно оказывается текстом без смысла» [8].

Совокупность текстов, посвящённых определённому предмету, создаёт уникальный контекст, который не равнозначен самим текстам. Контекст сам по себе является самостоятельным сообщением. На его формирование влияет несколько факторов. Во-первых, требования к формату создания и существования текста в сети. В данном случае речь не идёт о полных текстах и текстах фундаментальных, научных и монографических исследований. К ним обращаются преимущественно профессиональная аудитория или узкий сегмент читательской аудитории. Среди ключевых требований к таким текстам можно выделить: динамичность, сжатость изложения, ограниченная тематика, как правило, одна или две связанные темы, сжатый формат, сопровождение визуальной информацией.

Во-вторых, сегментирование аудитории сети по интересам, социологическим, психологическим и прочим характеристикам, этому выделению определённых аудиторий, в том числе способствуют алгоритмы, действующие в сети. Последние создают вокруг пользователя-читателя «информационный пузырь», который не позволяет раскрыть тему с разных сторон. В-третьих, специфика взаимоотношений материала и аудитории, которая осуществляется через личность автора сетевого текста, вследствие

чего его характеристики переносятся на воспринимаемый объект, а отношение к нему читателя распространяется на восприятие сообщаемой информации. Четвёртым фактором становится вид интернет-ресурса, транслирующего определённую информацию. Здесь важно рассмотреть специализированные и авторские сайты, социальные сети, стриминговые платформы и возможность взаимодействия с нейросетями. Каждый из видов накладывает определённый отпечаток на транслируемую информацию. И пятый момент – фрейм, сетевое окружение, не затрагивающее непосредственно сообщение о рассматриваемом объекте, но помещённое в одно смысловое и информационное поле с ним, искажающее его восприятие вследствие перенесения на него своих характеристик.

Сотворчество и киберобраз. Сотворчество как феномен современной цифровой среды непосредственно связан с феноменом визуализации, рассмотренным в предыдущем пункте. Его характер с точки зрения восприятия также относится к погружению в процесс наглядно-действенного мышления. Проблема сотворчества читателя обсуждалась давно. Под ним, как правило, понималась внутренняя работа реципиента по пониманию, интерпретации и усвоению текста. Процесс сотворчества читателя в большей степени был перцепцией. Сотворчество для пользователя сетевого пространства преимущественно апперцепция. Безусловно, в любом акте восприятия текста присутствуют и перцепция, и апперцепция. Но для нас в контексте обсуждаемой проблемы интересно их соотношение.

Один из вариантов сотворчества – сотворчество через искусственный интеллект, который оказывает значительное влияние на восприятие современного читателя. «Первой напечатанной книгой стихов, написанных компьютером, стал сборник «Нейролирика» (2018), созданный доцентом Школы лингвистики НИУ ВШЭ, кандидатом филологических наук Борисом Ореховым. Книга включает стихи, сгенерированные на основе анализа произведений поэтов разных эпох и направлений: Гомера, Анны Ахматовой, Владислава Ходасевича, Андрея Сен-Сенькова, Осипа Мандельштама, Лесика Панасика и Галины Рымбу» [8].

Вот текст, созданный нейросетью, призванный повторить стиль А.А. Ахматовой, соблюдая ритмику и поэтику её произведений: «Мой друг, о том, любовь, достигнуть, // Богатый будет из гробов; // Он с простотой покорных звон, // И созерцающий над ней. // Небес весёлого призыва, // Дружил я вечности веселья. // И в нём взволнованный поэт, // Но вот ли просто как изгнанье» [9].

Трансформация восприятия творчества писателя под воздействием киберобраза. Традиционная практика культурного и социального осмысления литературного творчества и личности писателя претерпевает значительные качественные изменения. В противовес критики, культурной, литературной специализированной журналистики, ставящей перед собой цель комплексно, разносторонне рассмотреть то или иное литературное явление, произведение, творчество, вписать его в определённый культурный контекст, сетевая околосредовая коммуникация – явление, ещё не получившее детального осмысления и классификации, подходит к материалу фрагментарно, крайне субъективно. Его скорее можно отнести к клиповому мышлению, чем к комплексному и объективному осмыслению текста, творчества и личности автора. Оно в отличие от первого не преследует задачи вписать литературный текст или творчество автора в литературный процесс, но вписывает его в социальный контекст, с высокой степенью субъективности для узко сегментированной аудитории: «Пишите как Ахматова. Петербургские студенты изучили почерк поэта и создали её авторский шрифт» [10].

Этот процесс затрагивает не только творчество современных авторов, но и распространяется на тексты художественной литературы цифровой эпохи.

Выводы. Итак, киберобраз – это упрощённая стереотипизированная мифологизированная конструкция, ведущей характеристикой которой является отсутствие целостности с точки зрения включённости творчества писателя в литературный процесс, в культурный процесс своей эпохи и осмысления творчества писателя как единой символической, психологической и художественной системы. Такой способ введения

в современное читательское сознание художественного текста влечёт за собой изменение культурных контекстов и трансформацию современной культурной парадигмы.

Здесь имеет смысл выделить следующие тенденции, определяющие восприятие литературного текста современным читателем. Хотя современные реалии делают понятие «читатель» не совсем корректным: зритель, слушатель, читатель, активный участник:

- 1) динамичность;
- 2) смещение акцента с идеи и смысла на сюжет действие. Краткое содержание;
- 3) визуализация;
- 4) наличие посредника, чья личность становится частью текста;
- 5) активное читательство и сотворчество. Самопрезентация становится важнее текста;
- 6) фоновое существование текста;
- 7) игра с текстом и геймификация.

Сетевое пространство и новые форматы бытования художественного текста в его контексте порождают новые феномены восприятия традиционной, классической литературы. Эти феномены нуждаются в масштабном изучении и однозначно требуют междисциплинарного подхода. Обширный материал нуждается в детальном изучении и выявлении закономерностей его существования, так как художественный текст и транслируемые им ценности, модели поведения, культурные коды и концепты непосредственно связаны с благополучием духовного существования современного общества.

Поступила: 17.10.2024;

рецензирована: 31.10.2024; принята: 04.11.2024.

Литература

1. Дубин Б. Слово – письмо – литература: Очерки по социологии современной культуры. URL: <https://www.e-reading.life/bookreader.php/1019687/slovo-pismo-literatura-ocherki-po-sociologii-sovremennoy-kultury.html> (дата обращения: 12.02.2024).
2. Карпов А. Третье искусство или игры с реальностью / А. Карпов // Пространство культуры. 2018. URL: https://www.academia.edu/40709763/Третье_искусство_или_Игры_с_реальностью (дата обращения: 12.02.2024).

3. Юй Линхун. Эстетика безобразного в пост-модернизме (романы В. Сорокина «Голубое сало» и Мо Яня «Страна вина») / Юй Линхун // *Litera*. 2022. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/estetika-bezobraznogo-v-postmodernizme-romany-v-sorokina-goluboe-salo-i-mo-yanya-strana-vina> (дата обращения: 17.02.2024).
4. *Беляков С.С.* Гумилёв сын Гумилёва: [биография Льва Гумилёва] / С.С. Беляков. М.: АСТ, 2014. 798 с.
5. URL: <https://www.pravilamag.ru/news/offtop/22-09-2023/707677-neiroset-pokazala-kak-cvetaeva-gorkiii-drugie-pisateli-i-poetyveli-by-sovremennye-socseti/> (дата обращения: 17.02.2024).
6. *Орехов Б.* Гальванизация автора, или эксперимент с нейронной поэзией / Б. Орехов, П. Успенский // *Новый мир*. 2018. № 6. URL: <https://nm1925.ru/articles/2018/201806/galvanizatsiya-avtora-ili-eksperiment-s-neuronnoy-poezicy-6935/> (дата обращения: 17.02.2024).
7. URL: <https://www.livelib.ru/news/post/118114-boevoj-mag-alhimik-i-rytsar-nejroset-izobrazilarusskih-klassikov-v-stile-fentezi> (дата обращения: 17.02.2024).
8. *Орехов Б.* Нейролирика. URL: <https://hse.ru/news/228966775.html> (дата обращения: 17.02.2024).
9. *Нилов Джамиль.* Нейронная поэзия: когда компьютер пишет лучше / Джамиль Нилов // *Современная литература*. 2020. 11 июня. URL: <https://sovlit.ru/tpost/2yed02a966-neironnaya-poeziya-kogda-kompyuter-pishe> (дата обращения: 17.02.2024).
10. *Михина Е.* Пишите как Ахматова. 2023. 17. 08. 15 января. URL: <https://mr-7.ru/articles/2023/01/15/pishite-kak-akhmatova> (дата обращения: 17.02.2024).